

Лицо Пэй Линьчжи помрачнело, как дно кастрюли, а из его глаз почти выскочили два ножа, пригвоздив Ду Сюаня к земле. Если бы глаза обладали способностью убивать, Ду Сюань был бы забрызган кровью.

Сяо Юй открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на Пэй Линьчжи, который тоже смотрел на него. Сяо Юй беспомощно и горько улыбнулся, а Пэй Линьчжи поднял брови и слегка кивнул в сторону Ду Сюаня, давая понять, что ему нужно занять позицию.

Сяо Юй сказал: "Мне повезло, что госпожа Ду уделила мне внимание, и я уже знаю ее чувства и страдания. Однако моя судьба с ней слишком поверхностна, поэтому я не буду читать поэму. Господин Ду должен вернуться и убедить ее смотреть вперед, а не жить прошлым или предположениями. Она еще молода, и у нее впереди долгий путь".

Услышав это, Ду Сюань медленно опустил руку, которая с трудом удерживала свиток, и опустился на колени, склонив голову, не говоря ни слова.

Пэй Линьчжи посмотрел на Ду Сюаня, а затем на Сяо Юя, который тоже беспомощно смотрел перед собой.

Пэй Линьчжи наконец открыл рот: "Господин Ду, Его Величество сказал мне, что он не винит госпожу Ду за ее выбор. Как женщина, многие вещи находятся вне ее контроля. Его Величество только сочувствует тому, что госпожа Ду не нашла хорошего дома с таким человеком, как Сяо И. Теперь, когда Сяо И умер, она может найти себе другого мужчину".

Сяо Юй посмотрел на Пэй Линьчжи, благодарно улыбнулся ему и сказал Ду Сюаню: "Госпожа Ду настолько талантлива, что было бы жаль, если бы она сидела взаперти и страдала. Если она хочет, она может что-то сделать, например, стать школьной учительницей".

Когда Ду Сюань услышал это, его зрачки сузились, и он с недоверием посмотрел на Сяо Юя: "Женщина в роли учителя?".

Пэй Линьчжи сказал: "Женщина нередко становится учителем. В этом году на отборочных экзаменах суд принял женщину-ученого, и сейчас она служит в Министерстве домашнего хозяйства. В нашей стране больше нет дискриминации между мужчинами и женщинами. Женщины не просто должны сидеть дома и учить своих детей, они могут делать больше, если у них есть талант".

Ду Сюань уже давно не был при дворе, но он следил за информацией и знал, что Сяо Юй стремился к реформам и прорывам и сделал много нововведений. Но он действительно не ожидал, что он сделает женщину чиновником, что было просто слишком шокирующим.

Он не мог представить, что его собственные члены семьи женского пола окажутся в центре внимания, и долго смотрел вниз, прежде чем сказать: "Спасибо, Ваше Величество, за совет".

Сяо Юй был немного сонным, он поднял руки, держа их перед собой, зевнул и сказал: "У господина Ду есть что-то еще?". Это было намерение прогнать гостя.

Ду Сюань поспешно сказал: "Ваше Величество ввело закон об уравнивании земель, и я окажу ему полную поддержку. Однако у меня большая семья, и я могу выжить только за счет этих полей, поэтому я хотел бы попросить у Вашего Величества постановление на управление торговой компанией для моей семьи"

Правда, он был здесь ради имени купца, которое действительно пользовалось спросом.

Сяо Юй сказал: "Поскольку господин Ду просит об этом, я, естественно, должен показать вам лицо, и я попрошу Министерство финансов предоставить вам все документы как можно быстрее".

Ду Сюань склонил голову: "Спасибо, Ваше Величество!". Затем он поднял трость, которая лежала на земле, и медленно встал, дрожа, пока шел на улицу.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи наблюдали за ним, но никто не пришел ему на помощь, поэтому они смотрели, как тот уходил.

Когда он исчез, Пэй Линьчжи сказал: "Мы тоже должны уйти и вернуться во дворец".

Сяо Юй сказал: "Разве ты не хочешь вздремнуть перед отъездом?".

"Хватит спать, этот старик знал, куда ты идешь, я уверен, что еще больше людей знают твое местонахождение сейчас, небезопасно возвращаться слишком поздно, давай поспешим назад, пока еще светло",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юю не оставалось ничего другого, как распрямить спину и встать.

Пэй Линьчжи протянул руку и потянул его за собой, говоря: "Этот старик проделал весь этот путь сюда только для того, чтобы передать любовное письмо своей внучки?".

Сяо Юй не мог не посмотреть на него с укором: "Ты ревнуешь?".

Пэй Линьчжи моргнул: "Разве?".

Сяо Юй поджал губы: "Это ревность".

Пэй Линьчжи поднял брови: "Нет, я не вижу в Ду Линьлань любовного соперника. Если бы она не вышла замуж, осталась в доме, то я бы беспокоился, что тебе придется жениться на ней из-за брачного контракта. Сейчас ревновать не к чему, но мне ее немного жаль. Это просто немного грустно".

Сяо Юй вздохнул: "Да, это судьба. Я не ожидал, что семья Ду решит заниматься торговлей, но, похоже, он пользуется большим уважением. Если они не могут получить торговое название, они все равно могут идти к морю, никаких ограничений нет".

Пэй Линьчжи сказал: "Откуда ты знаешь, что они этого не сделают? Рано или поздно они выйдут в море из-за прибыли".

Сяо Юй подумал о Шелковом пути. Если бы мир скоро успокоился и Шелковый путь открылся, то сухопутные и морские пути процветали бы вместе и был бы настоящий торговый бум.

Единственное, с режимами Ху на севере нелегко иметь дело, поэтому он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем на четырех морях воцарится мир.

Настоящей целью сегодняшнего визита Ду Сюаня к Сяо Юю было не просить о создании торговой компании, а проверить отношение Сяо Юя к Ду Линьлань.

Когда Ду Линьлань был впервые выпущена из дворца, он действительно думал, что Сяо Юй пытается облегчить его внучке возвращение во дворец. Однако через несколько месяцев ничего не произошло, и ему пришлось приехать и выяснить все самому. Он не ожидал, что Сяо Юй не будет испытывать любовь или жалость к Ду Линьлань, так что, похоже, их первоначальная догадка была ошибочной.

Чтобы не идти домой с пустыми руками, Ду Сюань все же робко попросил имя торговца. Хотя они были семьей ученых, они всегда рассматривали бизнес как последнее средство и не заботились о нем. Но теперь, когда у них больше нет земли и никто из семьи Ду не является чиновником при императорском дворе, семья не может полагаться на несколько акров земли для поддержания своего бизнеса, поэтому это способ планирования будущего семьи Ду.

Когда Сяо Юй вернулся во дворец, Сяо Цао ждал его, и когда они встретились, то Сяо Цао спросил: "Брат ездил в императорское поместье?".

Сяо Юй вымыл руки и ответил: "Да. Я взял А-ПИНА, чтобы он познакомился с жизнью фермерской семьи".

Сяо Цао сказал: "Это хорошо, я пришел сегодня попрощаться с императорским братом".

Сяо Юй остановился в удивлении: "Куда ты идешь?".

Сяо Цао сказал: "Я хочу отправиться в Юнчжоу, чтобы обучить кавалерию".

Сяо Юй сказал: "Ты едешь в Юнчжоу, чтобы тренировать кавалерию? Разве Линьчжи не ездил в Ючжоу тренироваться?".

Сяо Цао сказал: "Лучше пойду я. В будущем я должен сражаться насмерть против Западного Жуна, и я должен лично отомстить за себя и свою семью".

Когда Сяо Юй услышал это, он не мог не вздохнуть, смерть жены и сына принесла Сяо Цао столько травм, что он не мог перестать думать о мести: "А-Цао, сколько лет прошло с тех пор, как умерли твои близкие?".

Сяо Цао стиснул зубы, сжал кулаки и сказал: "Идет седьмой год, а я еще не отомстил за их смерть!".

Сяо Юй сказал: "Это лишь вопрос времени, когда ты отомстишь. А- Цао, тебе сейчас двадцать четыре года, не так ли?".

Сяо Цао поднял на него глаза: "Почему брат спрашивает об этом?".

Сяо Юй вытер руки и сел на пол напротив Сяо Яо: "В конце концов, ты слишком одинок, не думал ли ты снова жениться на хорошей девушке?".

Сяо Цао опустил чайник в руке: "Как ты смеешь говорить об этом, брат? Ты сам еще не взял себе императрицу, а тебя уже волнует, женюсь я или нет".

Сяо Юй рассмеялся: "Разве ты не знаешь причину, почему у меня нет императрицы? У меня ее нет, но я и не один".

Сяо Цао, естественно, знал о его отношениях с Пэй Линьчжи, но братья никогда не обсуждали это.

Сяо Юй сказал: "Даже если нет, ничего страшного". Он не хотел делать это официально, так как через сто лет его отношения с Пэй Линьчжи, возможно, будут воспеваться как хорошая история правителя и министра, а если он сделает Пэй Линьчжи своей королевой, то все достижения Линьчжи будут затмеваться именем королевы, а его самого будут критиковать во всем мире. Он не хотел, чтобы имя Пэй Линьчжи было запятнано.

Сяо Цао посмотрел на него: "Неужели брат собирается променять три тысячи красавиц в своем гареме только на генерала Пэя?".

Сяо Юй улыбнулся и поднял брови: "Почему бы и нет?".

Сяо Цао кивнул: "Я понимаю, генерал Пэй - очень влиятельный человек, и мы не можем позволить себе обидеть его сейчас".

Сяо Юй косо посмотрел на него: "Ты же не думаешь, что у меня нет выбора, кроме как быть с ним только ради страны?"

Сяо Цао поднял брови и ничего не сказал, но его отношение было явно неодобрительным по отношению к заявлению Сяо Юя.

Сяо Юй улыбнулся и покачал головой: "Ты все еще не понимаешь меня, но это правда, что реки и горы важны, но все они находятся вне моего тела. Линьчжи - это часть моей жизни, без него я неполноценен, возможно, я все еще могу управлять страной, но эта боль, когда ты испытываешь восторг, который никто не разделяет, и боль, которую никто не разделяет, я думаю, ты можешь понять часть этого".

Сяо Цао опустил глаза и вздохнул: "Какие греховные отношения".

Сяо Юй сказал: "Так что, несмотря ни на что, нельзя все время жить воспоминаниями и сожалениями, если ты найдешь подходящую женщину, то сможешь жениться".

Сяо Цао не стал поднимать эту тему: "Брат, ты должен позволить мне тренировать кавалерию".

Сяо Юй сказал: "Я обсужу это с Линьчжи и посмотрю, что он скажет".

Когда Пэй Линьчжи услышал, что Сяо Цао собирается тренировать кавалерию, он без колебаний сказал: "Лучше мне пойти".

"Но он очень решителен и настаивает на том, чтобы идти самому".

"Тогда я пойду с ним", - Пэй Линьчжи не хотел отдавать кавалерию в руки Сяо Цао.

Сяо Юю стало не по себе. Пэй Линьчжи только недавно вернулся и уже снова собирался уходить. К счастью он отправлялся в Ючжоу, который был гораздо ближе, чем со стороны Ляньчжоу, и возвращаться было легче.

Когда Гуань Шань услышал, что Пэй Линьчжи снова собирается в путь, он поспешил к нему, чтобы попросить указаний: "Генерал Пэй, отпустите меня, а вы оставайтесь во главе гарнизона".

Пэй Линьчжи рассмеялся: "В такой момент ты хочешь уйти? Твоя подопечная еще не замужем?".

Гуань Шань покраснел, он уже дал понять Су Ин свои чувства. Су Ин не стала отказываться, но она подумала, что должна спросить разрешения у родителей, поэтому написала письмо, объяснив всю историю и надеясь, что родители согласятся.

Гуань Шань в данный момент ждал, как отнесутся к нему родители Су Ин, поэтому он никак не мог уйти. Хотя Сяо Юй не мог позволить Пэй Линьчжи уйти, он не мог не помочь Гуань Шаню решить дело всей его жизни.

В настоящее время Су Ин работала в Министерстве внутренних дел, возглавляя недавно созданный Департамент торговли, который специализировался на управлении торговыми фирмами и установлении стандартов коммерческого налогообложения. Эта девушка была очень умная и способная, она знала арифметику, поэтому она отлично справлялась со своей работой в такой сложной должности.

Гуань Шань и Су Ин ждали письма из Ячжоу, но дождались родителей Су Ин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300355>